

Книга Анатолия Борисовича Шалина вышла в 2017 году и состоит из трёх частей: «Сказочки», «Новые сказочки, или Вторые серии старых сказок» и «Бытовая фантастика». Первые шесть сказочек Анатолия Борисовича, составляющих первую часть, я назвала бы памфлетами, в которых он раскрывает реальную действительность «и весьма реалистические истории» некоей страны. В них автор применяет разные художественные средства языковой выразительности: сатира, гипербола, гротеск (Кощей Бессмертный, Баба Яга, Змей Горыныч), ирония, которая часто становится гротескной. Короткие отрывочные предложения А. Шалин часто строит не по правилам грамматики: переставляет члены предложений местами («Кощею совсем заплохело», «И на безбелковую диету посадить!»), что делает тексты сказочек ещё более сказочными. В них автор критикует социальное и политическое устройство государства, политических и государственных деятелей, партии, депутатов. Он негативно изображает реальность, даёт сатирическую оценку текущей действительности и призывает читателя задуматься, принять или разделить с ним его точку зрения.

Сказочки первой части

Сказочка «Большие перемены» – это социально-политическое обличение порядков государства, имеющего по историческим меркам небольшой возраст – каких-то тридцать лет. Почему автор назвал её геополитической, а не памфлетом? «Гео» в переводе с греческого – земля. Значит, сказочка о политике на некоторой части суши (а может быть,

всей Земли), то есть болота (гниющая территория, трясина) некоторого государства. Условно назовём его Россией. В сказочке – Россия – это Тридевятое государство во главе с Кошеем Бессмертным, а Тридесятое государство во главе со Змеем Горынычем – это США и прочая. Почему США? Да потому что в нём «уже столетия два как демократизацию вводят» – дал автор намёк читателю на принадлежность страны.

Всё началось с того, что на небесном хрустальном своде по недосмотру блюстителей появилась трещина, из которой задули ветры перемен. На внеочередное расширенное заседание Государственного совета по поводу нарушения прав болотных жителей (читай, Прибалтика) съехались со всего Тридевятого государства депутаты: лешие, домовые, кикиморы, водяные, озёрные, русалки, вурдалаки и оборотни в погонах. **ВНИМАНИЕ!** В списках нечистой силы из русских сказок появился новый волшебный герой – **оборотень в погонах**, который и в СМИ-то появился около пяти лет назад. И такой гвалт устроили!

– Чем не довольны? – спросил Кощей.

– Так жить нельзя! – ответил самый упитанный из депутатов вурдалак.

И тишину дремучего леса нарушили заморские злодеи и пятая колонна. Одна пятидесятая часть Тридевятого царства (читай, Чечня и Прибалтика) суверенитета затребовала. «И пошёл грохот (то есть перестройка) по всему Тридевятому...»

Воевода Кощей Бессмертного (читай, Березовский. Он был зам. Секретаря совета безопасности России) сбёг со всеми военными секретными разработками к Змею Горынычу. В научных институтах (и в моём в том числе) все секретные карты с различными государственными тайнами, включая и полезные ископаемые, переиздали на английском языке, якобы для будущих инвесторов по разработке различных месторождений.

Баба Яга (предположительно, семья, реформаторы и Змей Горыныч) заставила Кощея (в то время Ельцин) подписать написанные ею указы и законы в новой демократической конституции. Следом провели нанофикацию (читай, дали награбить ещё больше Чубайсу и иже с ним), дегазификацию соседних королевств и инновации – читай, получение дополнительных ценностей, то есть прибылей в карман чиновникам, выдали кикиморам болотным (читай, автономные республики стали республиками), профинансировали две партии болотников (Навальный) и антиболотников. Пошумело, погромело Тридевятое и успокоилось, утихли ветры перемен, как и предсказывала Баба Яга. Перевоплощенного Кощея снова избрали в президенты царства. При помощи сказочных молодильных яблок и ствольных клеток он перевоплотился в Ивана-царевича. Перевоплощения – это рокировки, понятно какие и с кем. И совсем хорошо стало в царстве – что награбили при Ельцине, так и продолжают грабить те же лица. «И такая симпатичная парочка во главе Тридевятого оказалась» и будет править, наверное, долго.

Как известно из народного эпоса: «скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается». И ещё «Сказка ложь, да в ней намёк – добрым молодцам урок». Но, прочтя эту сказочку, читатель делает вывод: и не скоро дело делается в этой России, и намёка (читай, набата) никто не хочет видеть и слышать, потому что, как сказала Баба Яга, по новому закону, написанному ею для его Величества Кощея Бессмертного: «К управлению Тридевятым государством (читай, Россией) будут допускаться самые проверенные (к семье Ельцина и реформаторам, типа Чубайса) и бестолковые кадры (читай, младореформаторы-либералы во главе с Гайдаром).

А почему Анатолий Борисович назвал её сказочкой, а не сказкой? Видимо, чтобы уменьшить у читателя негатив от

текущей действительности и положения дел в царстве. Но оно некоторым жителям Тридевятого до того нравится, что они и дальше будут изображать **Большие перемены без перемен**, поставив доверчивому народу в уши заглушки, а на глаза надев шоры. А может быть, как говорится, «обмануть меня не трудно, я сам обманываться рад». Что делать? Русский народ доверчивый, добрый, совестливый, ищущий всегда справедливость и правду, но находящий её только в сказках.

Следующее произведение Анатолия Борисовича Шалина «**В ожидании конца света**», воспоминания очевидца (и читателя, добавлю я) раскрывает методы одурачивания народа и отвлечения его от таких злокачественных явлений в нашем государстве, как зашкаливающее количество дураков и коррупционеров в правящих структурах. Вот где готовится апокалипсис, а не летящий к Земле астероид и планета Нибиру, которая якобы уже на подходе – и вот-вот, и «всеобщий кирдык неминуем». На фоне всех этих специально нагнетаемых глобальных страхов сообщения о катастрофах и конфликтах в чужих странах воспринимаются простыми гражданами как нечто далёкое и незначительное, а скандалы в нашей стране (воровство тринадцати миллиардов рублей девочками под руководством Васильевой из оборонки) воспринимаются даже с пониманием «пей, гуляй, одна живём», чего там мелочиться и экономить в государственной кормушке, уже и мировой финансовый кризис серьёзно не воспринимается. А «пророчистые пророки» продолжали уточнять количество не доживущих людей до конца 2012 года по календарю майя. В результате туристический бизнес процветал, букмекерские конторы принимали ставки... Состоится – не состоится. Особенно мне понравилось, что ликёро-водочный завод выпустил новый сорт водки «Армагеддоновка-плюс», а папиросная фабрика – сигареты «Последний огонёк». И многим уже было

жаль, если апокалипсис не состоится. Но надежда в народе ещё остаётся, благодаря неповоротливости и волокитству не только земного чиновничества, но и такового чиновничества в небесной и подземной канцеляриях.

А в Государстве «**N**» (управленческая сказочка) возникло непонимание между правителями и подданными до такой степени, что они, правители, стали мечтать известить подданных с корнем и выписать из соседней галактики улучшенную породу сограждан (выступление в Англии Хакамада, в котором она сказала, что для построения новой России хватит народа в количестве всего тридцати миллионов. А куда остальные сто миллионов граждан деть? Рецепт о секвестре удержала в уме). И правителю от большого огорчения приходилось пить горькую, и народец паскудный, и чиновники почти все как один страдают kleptomанией и **МОХНАТОЛА-ПОСТЬЮ** (какое хорошее слово автор придумал – воруют и дают на лапу, берут на работу только тех, кого поддержала мохнатая лапа). А вот некий Перемыкин из народа вице-канцлеру предложил пойти другим путём, чтобы завоевать доверие и любовь сограждан: ставить сериалы, где главными положительными и любимыми героями и героинями будут выступать государственные мужи, а конкуренты из оппозиции станут – злодеями и негодьями. При помощи всяких технологий и психологов-консультантов «и в Змея Горыныча можно заставить публику влюбиться». Но Перемыкину пока не повезло: не готовы пока власти ещё к его предложению.

А экологическая сказочка А. Шалина «**Продукт эпохи**» – это острая сатира на нашу науку, «вучёные» которой синтезировали то, не знаю что – отечественное дерьмовое дерьмо, загадившее всю планету по уши. И если вспомнить народные пословицы о том, кто там наверху, то есть в проруби плавает, то станет ясно кому эта сказочка направлена.

В собачьей сказочке **«Встреча»** Анатолий Борисович уже применяет не едкий сарказм, а парадокс жизни: богатые безжалостно уничтожают друг друга, оказываясь вместе с обслуживающими их собачками на помойке жизни, а победившие занимают их дома и кресла уже с другими собаками. А бедные люди всегда добрее, дружнее и учат друг друга, как выживать на помойке жизни, не теряя надежды на вкусное настоящее. При этом внутренности у костей одни и те же, то есть, при существующем положении вещей любой может оказаться на помойке. Я полюбила собаку с помойки **«Рваное ухо»** – доброго и умного пса.

Первопроходческую сказочку «Чудесная планета» я бы назвала экологически-катастрофической, сказочка не первопроходцев (я, как геолог, привыкла с уважением относиться к первопроходцам), а первопроходимцев. В ней раскрывается эволюция развития цивилизации людей и гибель Земли от этой хищной цивилизации, рубим сук, на котором сидим. Не надо уезжать в другие земли (страны), а надо браться устраивать свою (экономику, общественное и политическое устройство), иначе её модернизируют в сжатые сроки другие.

Для второй части **«Новые сказочки, или Вторые серии старых сказок»** характерны пересмешки, уничижительные сравнения, ирония. В ней автор избирает целью своей сатиры общественные социальные явления, события, изобличает пороки. Написана она с тёплым юмором. Из них выделяется более острой сатирой сказочка **«По щучьему велению...»**, в которой в роли Емели выступает Ельцин, наобещавший народу с три короба, а поможет осуществить эти обещания Международные валютный щучий фонд. Этот международный хищник чуть с потрохами нас не сожрал, и указы пошли **«не по Емелиному хотенью, а по щучьему велению»**.

В сказочке **«Репка»** раскрываются семейные взаимоотношения в постперестроечной семье: некоторые члены обще-

ства стыдятся крестьянского происхождения, стали искать дворянские корни (организовывались везде региональные дворянские собрания), пьянство от безработицы. А разные колорадские жуки и гусеницы набросились на народное добро и всё съели. И в сказке про **«Козу и семеро козлят»** автор бичует общественный русский порок – неблагодарных детей-козлов, склонных к мордобитию и алкоголизму. И приходится некоторым пенсионерам идти побираться – не хватает государственной «масенькой» пенсии. Сказочка написана в форме ироничного спича-тоста «Так обратим же внимание на проблемы воспитания подрастающего поколения...».

В **«Сказке про Бабу Ягу»** ироничное освещение пределов журналистики – не задавать лишних вопросов в неподобающем месте, а иначе «вопросы будут задавать в другом месте», понятно в каком. «Шастают тут, шастают, всё Тридевятое царство затоптали». Нельзя царство и старые порядки шевелить. Куда общество памятников старины смотрит?

В сказочке **«Курица Ряба»** для детей неопределённого возраста автор с сарказмом отмечает, как золотые яйца, снесённые в регионах некоторого государства, оказываются в центре (читай, в Москве) и «из него со временем в экспериментальном столичном инкубаторе вылупляется Золотой Петушок. И теперь куры в регионе «ни-ни, никаких золотых яичек».

Очень понравилась **«Сказочка о стабилизационном фонде»**. Только ленивый в народе не говорит о стабилизационном фонде за морем-окияном. Не для народа он создан.

А **«Влюблённый волшебник»** вообще бальзамом ложится на мою женскую душу: наконец-то автор заговорил про любовь. Влюблённый мужчина всё может (наобещать), но одного не может – заставить любить себя. Но в мире от такой сильной неразделённой любви становится всё равно светлее.

А в ситуации **«Бедного Йорика»** с редактором попадал любой начинающий писатель. И вывод: среди начинающих

может быть и Шекспир: жёсткая критика начинающих поэтов и писателей может «выплеснуть с водой ребёнка».

«**Очень короткая сказка**» длиной всего в два предложения «Жили-были кошка с собакой. Дружно жили...» И всё. Очень похожа на жизнь многих семейных пар. Но у нас кошка воспитала щенка, и они друг друга любили до конца жизни одного из них, и это правда.

В третьей части книги «**Друг Танатоса**» представлен жанр бытовой фантастики, в которой другом бога смерти выступает сорокапятiletний научный сотрудник. Я не люблю любую фантастику вообще. Сказочки, как любая женщина, я люблю слушать (может, в молодости, когда мужчины-волшебники вешали мне прекрасную лапшу на уши), а вот фантастику, особенно с мистикой и смертью, не приемлю до сих пор.

Мне понравились все сказочки по сюжетам, по языку и стилю. Герои и их действия или бездействия легко узнаются, если читатель хоть немного интересуется политикой и положением дел в нашей стране: где-то я смеялась, где-то страдала, переживала, но везде была согласна с автором. Даже корочки соответствуют содержанию сказочек – чёрные, но в то же время бархатные на ощупь (не знаю, что это символизирует). Языковую выразительность увеличивает употребление устаревших русских слов и устоявшихся словосочетаний, а также жаргонные, уличные, не литературные, но вошедшие в нашу лексику последних лет: 1. «Укокошил. От дела лытаешь? Набольший министр или начальник. Робяты. Наобещать три короба», то есть три пестера. 2. «Мало не покажется. Шлындает. Накатил. Заплохело. Веночки, венички (в древности так звались букеты). Шастают. Масенькая пенсия. Отчекрыжил. Кирдык».

Книжечка издана хорошо, рисунки замечательные, особенно удачен небольшой формат, удобный для читателя.